

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ПРЕОДОЛЕНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Амин Фогель

Венская дипломатическая академия

Райнхардт Роман Отмарович

МГИМО МИД России

Аннотация

Давление Запада вынудило Москву переориентировать экспорт энергоносителей в сторону Азии. Это событие выявило слабое место в отношениях Москвы и Тегерана: фактически они конкурируют за потребителей на географически ограниченном рынке. Поверхностный взгляд на ситуацию может указывать на то, что Москва парадоксальным образом усиливает своего экономического конкурента, но другие факторы могут свидетельствовать об обратном. Россия инвестирует в нефтегазовый сектор Ирана с целью снижения антагонистического характера их двусторонних отношений, что связано с борьбой за общие экспортные рынки. Опасения относительного того, что Европа может занять место России в сфере экспорта иранских энергоносителей, вынуждают Москву придерживаться стратегии хеджирования. Кроме того, по мнению представителей Кремля, Иран является хорошим партнером для товарообменных сделок. И, наконец, что не менее важно, богатый опыт Тегерана в обходе санкций доказывает, что отношения с Ираном являются выгодными для России.

Ключевые слова

Энергетика, Россия, Иран, инвестиции, ресурсы.

В последние годы двусторонние отношения Российской Федерации и Исламской Республики Иран неуклонно улучшались, поскольку их геополитические цели оказались совместимыми. Обе страны пытаются сопротивляться гегемонистскому поведению США, стремясь к многополярному мироустройству. Двустороннее сотрудничество в политической сфере, сфере безопасности и экономике быстро расширилось, особенно с февраля 2022 года. В свете беспрецедентных санкций и давления со стороны Запада и Москва, и Тегеран придают новый импульс своему экономическому сотрудничеству. Товарооборот в 2022 году подскочил на 20% до 5 млрд долларов и продолжает расти [1]. Экспорт товаров из Ирана в Россию вырос на 30% в годовом исчислении [2]. По словам министра финансов Ирана, Россия стала крупнейшим иностранным инвестором на иранском рынке, обогнав даже Китай [3]. Кроме того, заместитель председателя Центрального банка Ирана заявил, что две страны соединили свои банковские информационные системы для обеспечения двусторонних торговых и финансовых операций [4].

Важно отметить, что российско-иранское сотрудничество в сфере энергетики развивается при заметном увеличении инвестиций в развитие инфраструктуры. До ухудшения отношений между Россией и Западом Москва уже проявляла интерес к энергетическому сектору Ирана, но действовала осторожно, чтобы не нанести ущерб своим экономическим связям с Западом [5]. Сотрудничество оставалось ограниченным, а российские инвестиции в энергетический сектор были в лучшем случае скромными. Однако давление Запада на Россию дало Москве новый импульс к безоговорочному расширению своих связей с Тегераном в энергетическом секторе, поскольку ей больше нечего бояться в условиях введенных санкций. В июле 2022 года «Газпром» подписал меморандум с Национальной иранской нефтяной компанией (NIOC) на сумму около 40 млрд долларов: сделка предполагает разработку различных газовых и нефтяных месторождений, проекты по производству сжиженного природного газа (СПГ), строительство газопроводов, а также как обмен продуктами нефтехимии и газопереработки [6].

Попытка Евросоюза «отлучиться» от российских энергоносителей вынудила Москву переориентировать свой экспорт энергоносителей в сторону Азии. Это событие выявило слабое место в отношениях Москвы и Тегерана, фактически они конкурируют за потребителей на географически ограниченном рынке. Поверхностный взгляд на ситуацию может указывать на то, что Москва парадоксальным образом усиливает своего конкурента, но другие факторы могут свидетельствовать об обратном.

Москва инвестирует в нефтегазовый сектор Ирана, пытаясь

снизить потенциальные противоречия в двусторонних отношениях, вызванные конкуренцией за общие рынки сбыта. Пытаясь ослабить Россию, Европа и США ввели жесткие санкции, направленные против основы российской экономики — ее газовой и нефтяной промышленности. Поскольку Россия отрезана от западных рынков и теперь поворачивает на Восток, Москва и Тегеран неизбежно будут конкурировать за долю рынка экспорта энергоносителей в Азии. Эти события привели к ценовому конфликту и попыткам подорвать позиции друг друга на рынке. Примечательно, что из-за отсутствия вторичных санкций против покупателей российских углеводородов и заманчиво высоких скидок Москвы Тегеран оказался в весьма невыгодном положении [7]. Сообщается, что Россия продает свою нефть с дисконтом в 30 долларов по отношению к марке Brent, тогда как Иран — со скидкой только в 20 долларов [8]. Поскольку Пекин и другие потребители увеличивают импорт российской нефти и газа со скидкой, Иран вынужден отказываться от прибыли и снижать цены, чтобы оставаться конкурентоспособным. Еще в мае 2022 г. председатель Союза экспортеров нефти, газа и нефтехимической продукции Ирана Хамид Хоссейни посетовал, что из-за больших российских скидок на газ цены в регионе значительно упали [9]. Он также признал, что поставки российской нефти в Китай «представляют собой огромную потенциальную угрозу» [10]. По мере усиления взаимной зависимости Москва стремится уравновесить негативные последствия для Тегерана за счет инвестиций в иранский энергетический сектор. Газовая промышленность Ирана слаборазвита, приносит убытки и страдает от жестких санкций, устанавливающих запрет на экспорт технологий [11]. Следовательно, поддержка Москвы представляет большой интерес для Тегерана, поскольку действительно масштабные инвестиционные проекты в сочетании с ресурсным потенциалом Ирана могут позволить Исламской Республике возродить ослабевающую газовую промышленность и повысить ее конкурентоспособность. Ирану нужны инвестиции, которые никто кроме России предоставить не готов. Поэтому Тегеран рассматривает попытки России подорвать экспорт своих энергоносителей как краткосрочные издержки, необходимые для того, чтобы в дальнейшем получить возможность быть конкурентоспособным.

Опасения, что Европа может заменить Россию благодаря экспорту иранских энергоносителей, заставили Москву прибегнуть к стратегии хеджирования. Тем не менее маловероятно, что в ближайшем будущем Иран заменит Россию, закрыв энергетические потребности Европы, в связи со слабой готовностью Запада разрешить импорт из Ирана на пике давления Вашингтона на фоне застопорившихся переговоров по ядерным технологиям. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе нельзя исключать

разрядку напряженности между Ираном и Западом. В случае новой ядерной сделки Европа может захотеть импортировать дешевые иранские углеводороды. Тем не менее пересмотренные условия ядерной сделки не исключают для Европы возможность поиска альтернативных источников энергоносителей, поскольку Брюссель может попытаться импортировать иранский газ через Оман. Никита Смагин, эксперт Российского совета по международным делам (РСМД) и аналитик Фонда Карнеги за международный мир, отметил, что Иран может использовать свободные мощности Омана по СПГ для отправки своих ресурсов в Европу. Действуя таким образом, Европа могла бы поддерживать видимость бойкота Ирана и технически не будет нарушать санкции. Инвестируя в иранский энергетический сектор, Москва может гарантировать, что она останется важной заинтересованной стороной, хотя и «за кулисами».

Несмотря на озабоченность двух стран по поводу взаимной конкуренции, расширение спектра общих интересов может помочь смягчить и преодолеть потенциальные трения. Россия видит в Иране подходящего партнера для своповых сделок, позволяющих Москве продавать свой газ через Иран в качестве посредника. Заместитель председателя правительства Российской Федерации Александр Новак заявил в феврале 2023 года, что технологические возможности потенциального свопового соглашения о поставках нефти и газа между Ираном и Россией уже рассматриваются и что это будет «перспективный проект» [12]. По словам Новака, на начальном этапе такой сделки возможен своп до 10 млрд кубометров природного газа и 5 млн тонн нефти [13]. Москва могла бы извлечь выгоду из данных договоренностей за счет поставок в Индию и Европу через Иран, а затем и через Оман.

Кроме того, многолетний опыт Тегерана в обходе санкций позволил ему получить нишевые продукты, к которым у Москвы больше нет доступа. Например, министр энергетики России Николай Шульгинов заявил в декабре 2022 года, что Москва заинтересована в сотрудничестве с иранскими коллегами в области технологий газовых турбин, а также в совместном производстве [14]. Незадолго до этого Иран согласился поставить России сорок газовых турбин. Хотя Россия может самостоятельно производить газовые турбины малой и средней мощности, турбины большой мощности поставлялись немецкой компанией Siemens, которая больше не работает в России и с Россией, но Иран имеет мощности для производства таких турбин и готов восполнить этот пробел. [15].

Москва и Тегеран стремятся уравновесить растущее американское влияние на энергетических рынках, и добиться поставленной цели они могут только посредством стратегического сотрудничества. Влияние США как крупного производителя и экспортера энергоносителей растет, и стратегические

интересы России и Ирана начинают совпадать [16]. Создав «газовый картель», Москва и Тегеран смогут уравновесить американское влияние на энергетическом рынке [17]. Кроме того, учитывая, что Россия обладает крупнейшими в мире, а Иран — вторыми по величине запасами природного газа, такой союз может дать России и Ирану возможность оказывать огромное давление на мировой энергетический рынок и использовать его в качестве козыря в отношениях с третьими странами.

Однако остаются препятствия, которые необходимо преодолеть, чтобы добиться прибыльного и успешного сотрудничества. Последствия западных санкций и нехватка технологических возможностей могут оказаться труднопреодолимым препятствием. Некоторые аналитики утверждают, что Москва не в состоянии выполнить свои обещания и вывести энергетическую отрасль Ирана на новый уровень просто потому, что у России самой нет для этого необходимых технологий. По словам Смагина, проекты в Южном Парсе и Кише могут оказаться неосуществимыми из-за отсутствия материалов, которые не производят ни Россия, ни Иран. Из-за санкций импорт из стран-производителей невозможен [18].

Более того, есть мнение, что потенциальный механизм свопа, направленный на рынок Европы, нежизнеспособен из-за отсутствия инфраструктуры. Для экспортных поставок через Оман в Европу потребуются новый трубопровод, для которого требуются глубоководные технологии строительства, к которым в настоящее время ни Иран, ни Россия не имеют доступа [19]. Дополнительные сомнения вызывает своповое соглашение с Индией, которая с февраля 2022 года резко увеличила импорт энергоносителей из России. Потенциальный трубопровод должен будет пройти через территорию Пакистана, врага Индии, что может быть не в интересах Нью-Дели.

Москва и Тегеран проявили значительную изобретательность перед лицом экономических санкций, наложенных на них Западом. Способность России и Ирана использовать лазейки несмотря на введенные санкции, сотрудничать с другими незападными государствами и развивать свой внутренний технологический сектор демонстрирует их устойчивость и способность к адаптации. Хоть пока их и сдерживают технологические трудности, адаптация к новым геополитическим условиям может оказаться для них всего лишь вопросом времени. Оба государства показали, что они не изолированы от остального мира и что было бы ошибкой недооценивать потенциальную поддержку, которую Россия и Иран могли бы получить от третьих стран в обходе существующих технологических барьеров. Например, таким поставщиком технологий может выступить Китай, поскольку он ищет энергоносители для удовлетворения своих растущих потребностей.

Россия и Иран смотрят на партнерство в энергетическом секторе не только с экономической, но и с геополитической точки зрения. Для них речь идет не только о доходах, но и о балансировании растущего влияния США на энергетическом рынке. Ошибочно полагать, что Москва поступает нелогично, инвестируя в своего конкурента. Для России это может стать возможностью превратить конкуренцию в сотрудничество, сохранив влияние на будущие иранские энергетические сделки и одновременно снизив потенциальные последствия конфликта интересов в двусторонних отношениях.

В энергетическом партнерстве между Ираном и Россией существует значительный потенциал для взаимовыгодной ситуации. Две страны могут построить прочное энергетическое партнерство, которое будет способствовать будущему влиянию на мировом энергетическом рынке. И у Тегерана, и у Москвы есть все необходимое для того, чтобы выиграть от взаимовыгодного партнерства, так как они изучают возможности использования сильных сторон друг друга. Один факт кажется очевидным: отношения между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией достигли беспрецедентного уровня, и совместные проекты в области энергетики являются их существенной частью. Если расчеты России и Ирана окажутся верными, у них есть потенциал остаться в числе ключевых игроков на энергетическом рынке, несмотря на введение масштабных международных санкций и давление со стороны Запада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Trade turnover between Russia, Iran up 20% in 2022 to \$5 bln, TASS. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.com/economy/1620285> (дата обращения: 29.05.2023).

2. Iran's exports to Russia on the rise in annual terms, TASS. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.com/economy/1624257> (дата обращения: 29.05.2023).

3. Russia becomes largest investor in Iran this financial year, TASS. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.com/economy/1593471> (дата обращения: 29.05.2023).

4. Russia connects interbank banking systems amid Western sanctions, Al Arabiya. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2023/01/30/Iran-Russia-connect-interbank-banking-systems-amid-Western-sanctions> (дата обращения: 29.05.2023).

5. N. Smagin, Could a Russia-Iran Gas Partnership Bear Fruit? Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/88497> (дата обращения: 29.05.2023).

29.05.2023).

6. Иран и «Газпром» подписали соглашение о сотрудничестве на \$40 млрд, РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://quote.rbc.ru/news/short_article/62d695d59a794779f358e0a1 (дата обращения: 29.05.2023).

7. India, China «enjoy the discount» on Russian oil as EU tightens price cap, South China Morning Post. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/economics/article/3210640/india-china-enjoy-discount-russian-oil-eu-tightens-price-cap> (дата обращения: 29.05.2023).

8. Iran, Russia Sign \$40 Billion Energy Cooperation Deal, Caspian News. [Электронный ресурс]. URL: <https://caspiannews.com/news-detail/iran-russia-sign-40-billion-energy-cooperation-deal-2022-7-19-0/> (дата обращения: 29.05.2023).

9. N. Smagin, Could a Russia-Iran Gas Partnership Bear Fruit? Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/88497> (дата обращения: 29.05.2023).

10. US sanctions led to Russia and Iran's fight for Asian markets, TRT World. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trtworld.com/magazine/us-sanctions-led-to-russia-and-iran-s-fight-for-asian-markets-57656> (дата обращения: 29.05.2023).

11. N. Smagin, Could a Russia-Iran Gas Partnership Bear Fruit? Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/88497> (дата обращения: 29.05.2023).

12. Russia, Iran continue addressing swap supplies of oil, gas, TASS. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.com/economy/1574447> (дата обращения: 29.05.2023).

13. Iran, Russia discussing oil, gas swap deal technical issues, Mehr News Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.mehrnews.com/news/197327/Iran-Russia-discussing-oil-gas-swap-deal-technical-issues> (дата обращения: 29.05.2023).

14. Russia willing to co-manufacture gas turbines with Iran, Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/479966/Russia-willing-to-co-manufacture-gas-turbines-with-Iran> (дата обращения: 29.05.2023).

15. S. Zhiltsov, Features of Russia's cooperation with Iran in the energy sector, Nezavisimaya Gazeta. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2022-11-07/14_8583_cooperation.html (дата обращения: 29.08.2022).

16. K. Aslanlı, New Details of Iran-Russia Energy Agreement and the Predictions, IRAM Center for Iranian Studies. [Электронный ресурс]. URL: https://iramcenter.org/en/new-details-of-iran-russia-energy-agreement-and-the-predictions_en-793 (дата обращения: 29.08.2022).

17. S. Watkins, Iran and Russia Move To Create a Global Natural

Gas Cartel, Oil Price. [Электронный ресурс]. URL: <https://oilprice.com/Geopolitics/International/Iran-And-Russia-Move-To-Create-A-Global-Natural-Gas-Cartel.html> (дата обращения: 29.08.2022).

18. N. Smagin, Could a Russia-Iran Gas Partnership Bear Fruit? Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/88497> (дата обращения: 29.05.2023).

19. Iran International Newsroom Russia Never Invested A Penny In Iran's Energy Sector, Iran International. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iranintl.com/en/202209264705> (дата обращения: 29.08.2022).

Об авторах:

Амин Фогель - Венская дипломатическая академия, 1040, Австрийская Республика, г. Вена, ул. Фаворитенштрассе, 15А.

Райнхардт Роман Отмарович - к.экон.н., доцент кафедры дипломатии, МГИМО МИД России, 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

Конфликт интересов: авторы сообщают об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования: Амин Фогель, Райнхардт Р.О. (2023). Российско-иранские отношения энергетической сфере: преодоление напряженности в условиях конкуренции и сотрудничества, 3(3), стр. 40-47

Поступило в редакцию: 30.05.2023

Принято к публикации: 05.06.2023